

Академия наук Эстонской ССР
Кафедра иностранных языков

СИСТЕМЫ АНАЛИЗ
И ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

(сборник научных статей)

Таллин, 1988

Сборник содержит статьи по вопросам функционирования единиц различных уровней языка и речи. В работах, посвященных изучению фонетического яруса, исследованию подвергаются единицы как сегментного, так и просодического уровня, определяются лингвистические механизмы порождения устного монологического высказывания. В области лексической семантики рассматриваются проблемы классификационного анализа лексических единиц, связь между содержательными и функциональными характеристиками слов. Исследуется номинативная функция терминологических словосочетаний и закономерности выбора единиц из имеющегося лексикона для создания новых наименований. Показана роль синтаксических средств для выражения семантики текста.

Редакционная коллегия: А.И.Пиклак
(отв. редактор), Х.А.Лаази, Х.Э.Пярн

Рецензенты: Н.А.Иечунаева, доцент
Таллинского Педагогического Института,
к.ф.н., С.И.Баленова, доцент Таллин-
ского Педагогического Института, к.ф.н.

СОДЕРЖАНИЕ

1. С.Н. Андреев. Критерии выбора признаков для классификационного анализа лексических единиц.....3
2. С.А. Дубинко. Лингвистические особенности некоторых видов монологических высказываний.....14
3. С.А. Дубинко. К вопросу о дифференциации устной и письменной форм речи.....29
4. Н.И. Князева, С.А. Хоменко. К проблеме фонологического статуса аффрикат.....39
5. М.И. Кусков, Э.А. Яягма. Сочетаемость английских существительных в составных терминологических наименованиях.....48
6. Ф.Т. Михасенко. Функциональные особенности высказываний с предикатами чувств.....62
7. З.В. Перепелица. Прагматический аспект членения текста.....68
8. Т.В. Поглавская. Гласные и речевой ритм.....78
9. Р.Э. Таллсепп, С.А. Дубинко. Фоностилистический аспект акцентно-ритмического членения фразы.....94
10. З.А. Харитончик. О функциональных свойствах имен прилагательных (к вопросу о первичности/вторичности их синтаксических позиций).....102

Академия наук Эстонской ССР, Кафедра иностранных языков.
Системный анализ и вопросы функционирования языковых единиц.
Сборник научных статей, на русском языке. Редакционно-издательский совет АН ЭССР, Таллин.
Редактор А. Пихлак. Подписано к печати 14.10.87. МВ-09605.
Бумага 60x84/16. Печатных листов 7,25. Условно-печатных листов 6,74. Учетно-издательских листов 4,77. Тираж 500. Заказ № 92. Цена 95 коп. Типография ИУУ Миншроса ЭССР, 200105 Таллин, ул. Сакала, 21.

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ФОРМ РЕЧИ

С. А. Дубинко

Вопрос о соотношении устной и письменной форм речи является многогранным и может рассматриваться по-разному в зависимости от целей и задач исследования. Обращение к этому вопросу часто сопутствовало рассмотрению таких проблем, как разграничение понятий устной и разговорной речи, письменной и книжной, проблемы нормы. Он являлся также объектом многих научных наблюдений над спецификой функционирования языка в различных типах и видах речевых высказываний. При этом иногда лингвистические особенности устной и письменной форм речи служили основанием для их отождествления со стилями речи и выделения соответственно устного и письменного стилей (I).

Вопрос о функционально-стилистической дифференциации форм речи не получил, однако, однозначного трактования в лингвистике. В некоторых работах, например, выделяются стили, функционирующие преимущественно в устной или письменной речи (5:343), в то время как по мнению других авторов строгое закрепление функциональных стилей за формами речи не представляется возможным (8:74). Существующие разногласия по данному вопросу объясняются, во-первых, отсутствием единых критериев в выделении функциональных стилей (определение их количества, а также содержания, вкладываемого в понятие конкретного стиля). С другой стороны, интересующий нас вопрос о дифференциации устной и письменной форм речи неизбежно упирается в проблемы определения и классификации стилей произно-

шения, их соотношения с функциональными стилями. При всех различиях в выборе критериев выделения стилей произношения вполне очевидным является невозможность их обособления от функциональных стилей, иными словами, при стилиевой дифференциации речи фонетические средства могут выступать как основные, но могут также коррелировать с лексико-грамматическими средствами (4). Однако ответить на вопрос о том, соответствует ли каждому функциональному стилю определенный стиль произношения или стили произношения - более глобальные единства, возможно только после всестороннего изучения фонетического аспекта функциональных стилей. Признание различия функциональных стилей как в устной, так и в письменной речи неизбежно приводит к гипотезе о наличии определенной взаимной компенсации стилистических средств разных уровней: фонетического, лексического, синтаксического, морфологического (6).

Путь к решению вопроса о существовании диалектического единства стилей произношения и функциональных стилей проходит также через описание и выделение схемы экстралингвистических ситуативных факторов, которая предполагает наличие градуированной шкалы ситуативной "тональности" речи (9). Если признать, что функциональные стили существуют и в письменной, и в устной речи, то градуированная шкала ситуативной "тональности" и является тем мостом, точнее, цепочкой переходов от дифференциации функциональных и фонетических стилей (в основе которой лежат также и функциональные различия между устной и письменной речью) к признанию их диалектического единства.

Вопрос о соотношении устной и письменной форм речи яв

ляется актуальными и важными не только в решении ряда лингвистических проблем, но также и при обучении иностранному языку, так как недооценка лингвистического механизма порождения устного высказывания приводит к некорректному отождествлению озвученной письменной речи и устной речи, в результате чего наблюдается механическое перенесение элементов, свойственных письменной форме коммуникации, в устную речь.

Тем не менее в литературе все чаще высказываются мнения о необходимости более углубленного изучения специфики этих форм речи, указывается на некорректность изучения устной речи в зеркале письменной, в результате чего происходит подмена устной речи псевдоустной (озвученной письменной).

До 19-го века письменные высказывания рассматривались в лингвистике как квази-транскрипционное отражение устных высказываний. И хотя в некоторых работах и звучали намеки на их функциональную специфику, все же стройной и убедительной теории функциональных различий между устной и письменной формами речи не было. Лишь функциональный подход открыл новую перспективу исследования устной и письменной речи, признавая суверенитет и наличие у каждой собственной структуры. Реализуясь по своим специфическим законам, обе формы речи взаимосвязаны и дополняют друг друга. Из этого следует, что структурное соотношение между обеими формами речи не сводится к более или менее точной транскрипции устной речи письменной. Многие авторы отмечают, что это соотношение не обязательно должно осуществляться на уровне фонем и графем (14).

Эта мысль нашла отражение и в американской лингвистике.

Д. Болинджер, например, отмечает, что "визуальные морфемы" существуют на своем собственном уровне, независимо от морфем воспринимаемого и акустического уровней (II).

Вопрос о дифференциации устной и письменной форм коммуникации порой рассматривался (вполне обоснованно) через их отягчение к экстралингвистической реальности. Тот факт, пишет В. Хавс, что устная речь возникла раньше письма, не означает, что письменная речь не может ничего выразить без предварительного соотнесения ее с устной формой речи (I2:I2). Признание того, что обе формы речи по-своему относятся к экстралингвистической реальности без "трансляции" друг в друга, обуславливает, по мнению автора, их функциональную значимость и взаимодополняемость.

Автономность письменной речи и отсутствие у нее вторично-кодового характера становится, на наш взгляд, очевидной благодаря многим фактам. Известны, например, случаи владения иностранным языком без практического владения устной формой общения на данном языке.

Представление о вторично-кодовом характере письменного языка опровергается результатами многих научных наблюдений, свидетельствующих о том, что операции перекодировки с языка звуков на язык письма и обратно не могут иметь места в ходе полноценной письменной коммуникации.

Во всех вышеназванных работах делается попытка приподнять суверенитет письменной речи, опровергая взгляды о ее вспомогательной роли. Совершенно противоположной является точка зрения о превосходстве письменного языка над звуковым, которая выразилась в игнорировании лингвистического статуса звуковой коммуникации, а также ее важности при обучении иностран-

ранному языку.

Ввиду того, что письменная речь существует лишь постольку, поскольку существует ее основа—звуковой язык, письменный текст является все же недостаточной основой для получения исчерпывающих знаний о языке. Автономность устной речи вполне очевидна. Являясь первичной по отношению к письменному языку в плане фило-и онтогенеза, устная речь долгое время являлась единственным средством обмена информацией и орудием становления и функционирования мышления. Известно также, что можно владеть звуковой формой коммуникации, совершенно не умея коммуницировать в сфере письма. Следовательно, устная и письменная формы речи, находясь в тесной связи и взаимодействии, обладают автономностью и являются различными репрезентантами системы языка.

Особенности обеих форм речи, вытекающие из их функционального различия, могут быть как лингвистического характера, так и входить в круг вопросов, не имеющих непосредственного отношения к лингвистике.

К числу последних относятся также особенности письменной речи как относительная ее независимость от времени, т.е. "плоскостной" характер письма, который обеспечивается физической стабильностью его знаков (15:412). Данная особенность делает письменное сообщение доступным для обозрения в течение неопределенно длительного времени, а также позволяет использовать в коммуникации гораздо более сложные по объему сообщения, чем те, которые могут функционировать в устной речи.

Здесь следует также назвать такие вопросы, как количественная оценка и объем усвоения информации в устной и письменной речи, объем умственных усилий, требуемых для вос-

приятия устного и письменного сообщения, и вытекающие из изложенного задачи определения оптимального скоростного режима предъявления информации в устной речи, т.е. определения ее среднего темпа (13; 7).

Лингвистические особенности устной и письменной форм речи, также как и особенности нелингвистического характера, обусловлены различием в условиях и средствах социального общения (2; 10).

Устная речь - это непосредственная форма речевых взаимодействий. Ограниченность условиями речевого акта делает устную речь сбивчивой, приводит к появлению паразитарных звуков, нечеткой артикуляции и т.д. В отличие от устной письменная речь, являясь опосредованным речевым взаимодействием, характеризуется более тщательным отбором языковых средств и, таким образом, создает условия для сознательной и целенаправленной организации речи.

Устная речь, в отличие от письменной, ситуативна. Не являясь плодом заранее рассчитанного на определенный эффект, осознанного применения языковых средств, устная форма речи (имеется в виду неподготовленные высказывания) характеризуется эллиптичностью и фрагментарностью. Если устная речь опирается на создавшуюся ситуацию, то письменная форма создает себе ситуацию, "в ней все становится речью, даже ситуация" (3:47). Таким образом, ситуация в устной речи - величина переменная, в письменной - постоянная. Поэтому письменная речь, являясь следствием заранее заданных условий, характеризуется эксплицитностью и развернутостью.

Однако ситуативный характер и характер непосредственного взаимодействия дают устной речи некоторые "преимущества",

которые заключаются в возможности учета психологического состояния слушающего, его опыта, уровня подготовки, а также в определенном темпе устной трансмиссии, обеспечивающем мгновенную реакцию на постоянно изменяющиеся жизненные ситуации. В письменной же речи, в силу опосредованного характера ее воздействия, такие возможности отсутствуют.

Указанные возможности устной и письменной форм речи проявляются в выборе языковых средств. Пишущий не пользуется простым переносом устной речи в письменную, а выбирает другие средства, характерные именно для письменной речи, обеспечивающие полноту формы выражения за счет слов и их сочетаний, восстанавливает ситуацию во всех ее подробностях, делая ее четкой и понятной реципиенту. В устной же речи недостаточность лексико-грамматической насыщенности органически восполняется за счет просодической реализации и широко развернутой цепи кинетической и жестикуляционно-пластической сигнализации. Именно это имел, вероятно, в виду Б. Шоу, утверждая, что в английском языке есть пятьдесят способов сказать "да", столько же способов сказать "нет" и только один способ это написать.

Итак, чрезвычайно важным моментом для понимания специфики устного способа коммуникации является многоканальный характер порождения, в результате которого материальная форма и смысл как отдельных высказываний, так и целых текстов создаются сложной комбинацией лексико-грамматических и просодических средств. При этом функциональная нагрузка интонации, ее участие в создании материальной формы и смысла устных высказываний проникают в полноте мере наряду и наравне с лексико-грамматическими средствами (1).

Однако принципиальные различия между устной и письменной формами речи не исключают наличия общих черт, а также возможности их взаимовлияния. Все лингвистические единицы обязательно закреплены системой национального языка и поэтому присущи как устной, так и письменной формам речи. Следовательно, они представляют собой не разные явления, а разные стороны одного и того же явления.

С использованием технических возможностей передачи информации на определенном этапе общественного развития возникает тенденция к постоянному сближению устной и письменной форм речи, которое, в первую очередь, обусловлено влиянием письменной речи на устную. Степень этого влияния обусловлена стилистическими особенностями, силой традиции употребления тех или иных норм устной речи. Чем больше нормирована устная речь, чем глубже традиция ее нормы, тем слабее влияние на нее письменной речи.

Однако наблюдаемый процесс сближения устной и письменной форм речи не предполагает, безусловно, их полного совпадения ни в функциональном, ни в структурном планах. Известно, что одни и те же типы высказываний получают различные возможности языкового выражения в зависимости от того, осуществляется ли исследуемое явление в устной или письменной форме.

Из всего сказанного следует вывод о том, что устная и письменная коммуникации обладают разными лингвистическими механизмами кодирования, выполняют различные функции, пользуются различными нормами, что выражается в специфике их формы.

Этот вывод важно иметь в виду при обучении иностранному

языку. У учащегося, как известно, отсутствует возможность самостоятельной интуитивной выработки дифференциации устной и письменной форм иноязычной речи. Следует помнить, что дословный пересказ художественных текстов, а также литературных образцов не является собственно устной формой речевых высказываний, ибо последние создаются по присущим им законам, что предполагает перекодировку данных текстов с учетом этих законов и лингвистических особенностей устной формы речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнова Г.И. Лингвистическая специфика устной монологической речи (на материале французского языка) - В кн.: Система языка и перевод. М., 1983.
2. Виноградов В.В. О понятии стиля языка. Изв. АН СССР, вып. 3, 1955.
3. Гайдучик С.М. Типология речевых высказываний. - В кн.: Экспериментальная фонетика. Минск, 1972.
4. Гайдучик С.М. Фоностилистика в стилистической системе языка. - В кн.: Экспериментальная фонетика. Минск, 1975.
5. Гальперин И.Г. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
6. Ганиев И.В. Проблемы произносительной стилистики (об изучении произношения). Научно-аналитический обзор. М., 1977.
7. Духальский Н.И. Принципы сегментации речевого потока. М.-Л., 1962.
8. Панов И.В. Русский язык и советское общество. Л., 1962.